

Цзюнь Яньсин глубоко вздохнул и наконец решил ответить на его вопрос:

- Нет.

Путь его образования существенно отличался от того, что проходят обычные люди. По сравнению с формальными оценками Цзюнь Хуа куда больше ценил реальные способности и практические навыки, хотя, разумеется, и не позволял сыну расслабляться в учебе.

За четыре года обучения за границей он успел завершить все курсы, которые подготовил для него отец. Вернувшись в страну, он незамедлительно приступил к работе в компании, умело совмещая практику с дальнейшим обучением, чтобы в будущем полноценно подготовиться к наследованию семейного дела...

Конечно, всё это было путем из его прошлой жизни.

В этой же жизни всё стало иначе.

Тан Чжо задал этот вопрос просто так, к слову. Судя по тому, как выглядел Цзюнь Яньсин в момент возвращения, он совсем не был похож на прилежного студента, посещающего занятия.

К тому же Тан Чжо отчетливо почувствовал в воздухе тонкий запах алкоголя.

- Ты что, пил? - с любопытством спросил Тан Чжо.

Раз уж он отправился выпивать в такой поздний час, то с кем же он был?

Тан Чжо внезапно поймал себя на том, что испытывает легкую зависть. Сам он до сих пор побаивался даже просто выйти за пределы жилого комплекса, а Цзюнь Яньсин не только вернулся домой так поздно, но еще и успел где-то выпить...

Встретившись с чуть обиженным, прищуренным взглядом Тан Чжо, Цзюнь Яньсин сам не

понял почему, но ощутил необъяснимую, щемящую неловкость.

Он слегка нахмурился и произнес несколько неестественно сухо:

– Выпил немного.

Тан Чжо недовольно поджал губы и продолжил молча есть дыню.

В гостиной внезапно воцарилась тишина, которую нарушал лишь приглушенный шум работающего телевизора.

Цзюнь Яньсин бросил короткий взгляд на Тан Чжо, и его брови сдвинулись еще сильнее. Атмосфера в комнате вызвала у него явный дискомфорт, но он совершенно не понимал, чем именно недоволен этот парень.

Точно так же, как он не мог понять, почему Тан Чжо всегда так искренне радуется всяким пустякам, он не мог осознать и те моменты, когда у того резко менялось настроение.

Он снова поджал губы и мельком взглянул на Тан Чжо.

Спустя долгое время Цзюнь Яньсин наконец тихо заговорил, первым нарушив затянувшееся молчание:

– Больше не пойду.

В любом случае он действительно не испытывал никакого желания снова посещать подобные места.

– М?

Тан Чжо, неожиданно услышав его голос, лишь через мгновение пришел в себя. Он моргнул и с удивлением посмотрел на Цзюнь Яньсина.

«Только что... Цзюнь Яньсин пытался его утешить, верно?»

Тан Чжо не был уверен в этом до конца, но почувствовал, как в одно мгновение настроение резко улучшилось. Раз мужчина готов говорить с ним мягко, значит, ему небезразличны его мысли и чувства, а это было именно то, чего Тан Чжо сейчас нуждался больше всего на свете.

– Я же не запрещаю тебе ходить, иногда немного выпить – это совершенно нормально, – ответил он.

Тан Чжо с лучезарной улыбкой пододвинулся ближе к Цзюнь Яньсину, и в его голосе проскользнула сладкая, обволакивающая мягкость:

– Просто в следующий раз, когда соберешься пойти, можешь взять меня с собой?

Не ожидая, что Тан Чжо внезапно прильнет к нему, чтобы так открыто поластиться, Цзюнь Яньсин замер, и всё его тело мгновенно напряглось.

В этот момент он осознал, что слишком легко уступил. Хотя решение о том, чтобы больше не ходить в такие места, он принял уже давно, но, вспоминая текущий контекст, это больше походило на то, что он пошел на уступки ради другого...

Цзюнь Яньсин недовольно нахмурился.

Однако сладкий и свежий аромат персика, окутавший его, быстро развеял всю досаду и раздражение в сердце.

Цзюнь Яньсин опустил взгляд, глядя на Тан Чжо, который теперь находился совсем рядом. Глаза юноши слегка изогнулись в красивой дуге, а ясный и мягкий блеск в зрачках, полный искреннего ожидания, просто не позволял отказать.

Взгляд Цзюнь Яньсина опустился ниже, на пухлые красные губы Тан Чжо. Липкий фруктовый сок, оставшийся на них, делал губы еще более влажными и соблазнительными.

Он внезапно поднял руку и коснулся красивого лица Тан Чжо. Нежное и теплое прикосновение

передалось через кончики пальцев, вызвав легкое, едва уловимое трепетание в груди.

Тан Чжо удивленно моргнул. Он почувствовал, как широкая ладонь Цзюнь Яньсина легла на щеку. Кончики пальцев мужчины были слегка прохладными, а подушечка большого пальца мягко, почти невесомо поглаживала уголок рта, вызывая приятное щекотание.

Но всё его внимание было приковано к глазам мужчины. Его черные, как густая тушь, зрачки были такими глубокими, словно хотели полностью поглотить его.

- Какая мне от этого выгода? - услышал он, как Цзюнь Яньсин произнес это слегка хриплым, низким голосом.

«Какая... выгода?»

Тан Чжо почувствовал, как голова пошла кругом. Он с трудом попытался сосредоточиться и наконец понял, что именно имел в виду Цзюнь Яньсин. Тот спрашивает, какая ему будет выгода, если он в следующий раз возьмет его с собой выпить? Но... но зачем он так ласково трогает его лицо?

Его друзья-омеги никогда не делали с ним ничего подобного. Разве что папа иногда вот так трепал его за щеки, приговаривая, что они мягкие и их очень приятно трогать.

Но это же был папа, с которым он был ближе всего на свете, а отношения между ним и Цзюнь Яньсином еще не достигли такой стадии, верно?

Тан Чжо решил, что Цзюнь Яньсин теряет чувство границ, но, вспомнив свои собственные попытки постоянно липнуть к нему, почувствовал укол вины. Вроде... вроде ничего такого уж ужасного он не сделал.

И ему вовсе не было неприятно - если не считать того, что сердце забилось всё быстрее и быстрее.

Тан Чжо изо всех сил пытался вспомнить своего господина альфу, чтобы хоть как-то сохранить внутреннее спокойствие. Он начал усиленно размышлять, какую выгоду можно предложить

Цзюнь Яньсину.

«Что вообще нужно этому человеку?»

Вспоминая их общение с самого начала, Тан Чжо внезапно оживился и поспешно предложил:

– Я завтра вечером снова сделаю тебе массаж, как тебе такое?

– Только и всего?

Кто бы мог подумать, что Цзюнь Яньсин, похоже, остался не удовлетворен таким предложением.

Тан Чжо прикусил губу, поднял глаза и украдкой взглянул на мужчину, но не смог прочесть ничего по его привычно равнодушному выражению лица. Он немного подумал и произнес:

– Тогда... тогда я буду делать тебе массаж всю эту неделю, хорошо?

Если уж совсем ничего не выйдет, он пойдет к Юэюэ. Хотя Юэюэ – омега, возможно, он не сможет дать ему такого же чувства абсолютной безопасности.

– То, чего ты хочешь... – услышал он, как Цзюнь Яньсин произнес низким, бархатным голосом, – это просто пойти выпить со мной?

Тан Чжо согласно кивнул. Если говорить точно, он хотел выйти и посмотреть на мир снаружи, а психологически ему требовался надежный «опекун» для сопровождения – точно так же, как в его прежнем мире, когда он куда-то отправлялся.

– Можно? – с тревогой спросил Тан Чжо, глядя на Цзюнь Яньсина.

В ответ он увидел, как уголки губ мужчины слегка изогнулись в загадочной, едва заметной улыбке. Тан Чжо невольно застыл. Кажется, это был первый раз, когда он увидел улыбку Цзюнь Яньсина...

- Хорошо, - кивнул Цзюнь Яньсин.

Рука, лежавшая на лице Тан Чжо, слегка сжалась, ущипнув мягкую плоть на щеке. Тан Чжо пришел в себя и, надувшись, оттолкнул его руку.

- Не надо так... Ты сделал мне больно!

Цзюнь Яньсин лишь слегка ущипнул его, не прикладывая особых усилий, но на светлой, почти фарфоровой коже Тан Чжо всё равно остались два отчетливых красных следа. Видя, как Тан Чжо обиженно потирает щеки, он слегка блеснул глазами и тихо произнес:

- Прости.

Тан Чжо недовольно проворчал:

- Если хочешь щипать, можешь, но не так сильно.

Затем он строго добавил:

- И... нужно сначала спросить меня, и только с моего согласия можно щипать.

Цзюнь Яньсин смотрел на надувшегося Тан Чжо, и уголки его губ невольно снова изогнулись в легкой улыбке. На этот раз она была более искренней. Он внезапно перестал пытаться выяснить, искренне ли ведет себя Тан Чжо перед ним или нет. По крайней мере, сейчас эта легкость и радость в его сердце были настоящими.

Тан Чжо всё еще что-то недовольно бормотал, как вдруг заметил, что Цзюнь Яньсин снова поднял руку и коснулся другой щеки.

- ...

«Почему он такой непослушный? Только что ущипнул левую, теперь хочет правую?»

У Тан Чжо была великолепная кожа, на лице почти не было видно пор, а мягкие щеки сейчас слегка надулись от злости, выглядя такими нежными и приятными на ощупь. Цзюнь Яньсин,

только что распробовавший эту сладость, конечно, знал, как приятно их щипать, но на этот раз он не стал давить сильно.

Большой и указательный пальцы слегка опустились, мягко вдавливаясь в нежные щеки Тан Чжо и создавая две маленькие ямочки. Мягкая плоть между ними естественным образом оказалась зажата между его пальцами, словно он их бережно придерживал.

- Такая сила... - медленно, с расстановкой произнес Цзюнь Яньсин, - подойдет?

Тан Чжо невольно замер, ошеломленно глядя на Цзюнь Яньсина. Неизвестно, показалось ли ему, но он заметил, что сейчас в всегда равнодушных и глубоких зрачках Цзюнь Яньсина, казалось, появилось немного мягкого, теплого света. Его тон тоже стал намного нежнее...

Румянец пулей вскочил на щеки Тан Чжо. Застыв на две секунды, он в панике отстранился и, низко опустив голову, быстро отодвинулся на свое прежнее место, боясь, что Цзюнь Яньсин заметит, как сильно горят его щеки.

- Т-тогда... - Тан Чжо заикался от смущения, - ты... ты сядь подальше, я, я должен намазать мазь!

Увидев на журнальном столике крем от шрамов, Тан Чжо вспомнил, зачем он здесь, и поспешно схватил тюбик. Цзюнь Яньсин, наблюдая за его бурной реакцией, слегка потер кончики пальцев, но послушно пересел на другую сторону дивана.

Тан Чжо поджал одну ногу, открутил крышку тюбика и начал наносить мазь. Прошло несколько дней, ссадины на ногах покрылись сухими корочками, и вчера вечером он наконец снял все бинты. Он аккуратно наносил мазь на колено, чувствуя приятную прохладу, и его настроение постепенно выравнилось, хотя в голове всё еще всплывало выражение лица Цзюнь Яньсина...

На самом деле он не был таким уж нежным, но, возможно, Цзюнь Яньсин обычно был слишком суров, поэтому такая внезапная мягкость создавала слишком сильный контраст, с которым было трудно справиться.

«Только вот... какая польза от того, что Цзюнь Яньсин стал лучше? Он всё равно не может его полюбить, в этом мире они могут быть только близкими друзьями».

Тан Чжо глубоко вздохнул, мысленно повторяя имя своего господина альфы, и только так смог постепенно взять под контроль бешеное сердцебиение.

По мере того как он наносил мазь на раны ниже, его поза становилась всё более неудобной. Вероятно, из-за того, что оригинал был на пять лет старше и совсем не следил за физической формой, гибкость этого тела была не самой лучшей, и Тан Чжо быстро почувствовал дискомфорт. Ему пришлось опустить ногу и сильно наклониться, но от этого кровь прилила к голове, и долго в таком положении он оставаться не мог.

- Дай мне.

В этот момент рядом внезапно протянулась рука.

Тан Чжо моргнул, поднял голову и увидел, что Цзюнь Яньсин неизвестно когда снова пересел к нему и, пока он пребывал в полном замешательстве, забрал у него тубик.

- Ты... хочешь помочь мне намазать?

- Первый раз - случайность, второй - привычка.

После этих слов Тан Чжо вспомнил, как вчера сам заставил его мазать раны лекарством. Он немного смутился и не удержался, чтобы украдкой не взглянуть на мужчину. Видя, что выражение лица Цзюнь Яньсина спокойное, хоть и не особо приветливое, но и не похоже на то, что он делает это через силу, он хихикнул и с радостью поднял ногу, положив её на диван.

Он не мог сопротивляться доброте других людей, особенно когда пришел в этот мир и оказался совсем один.

- Тогда побеспокою тебя! - мягко сказал Тан Чжо. - Цзюнь-Цзюнь, ты такой хороший~

Рука Цзюнь Яньсина дрогнула, и он чуть не выронил мазь. Он бросил на Тан Чжо взгляд, полный невыразимых чувств, но, глядя на его покрасневшие щеки и сладкую улыбку,

словно смазанную медом, в конце концов не нашел в себе сил сказать что-то резкое.

- Иди сюда, – он похлопал по месту рядом с собой.

Тан Чжо помедлил, но в итоге послушно поднял ногу и пододвинулся. Теперь его колено как раз оказалось на бедре Цзюнь Яньсина. Их расстояние снова сократилось до минимума. Жар, который, казалось, уже спал, снова бесшумно поднялся на щеки Тан Чжо.

Мазь легла на область голени. Чувствуя прохладу, Тан Чжо медленно сделал глубокий вдох, пока... не почувствовал, как горячая большая ладонь обхватила лодыжку.

Толстая и широкая ладонь могла полностью обхватить его тонкую лодыжку. Цзюнь Яньсин не давил сильно, но в его прикосновении чувствовалась сила, которой он не мог сопротивляться. Температура от сухой ладони мужчины проникала глубоко в кожу, вызывая легкую дрожь по спине.

Эти странные и необычные ощущения нахлынули на него, заставляя Тан Чжо опустить голову почти до самой груди. И как назло, виновник, казалось, даже не подозревал, какое влияние оказывает на него.

Цзюнь Яньсин осторожно поднял его ногу. Из-за смущения Тан Чжо подсознательно поджал пальцы ног, и напряженный подъем стопы приобрел здоровый розовый оттенок, из-за чего шрамы на ней стали еще заметнее.

Глядя на шрамы, Цзюнь Яньсин слегка нахмурился.

- Как ты их получил?

Эти раны должны были появиться совсем недавно, но явно не тогда, когда его тащили торговцы людьми.

- А... авария, – тихо ответил Тан Чжо.

Сейчас он немного пожалел, что позволил Цзюнь Яньсину мазать раны. Но в то же время Тан Чжо не мог не презирать себя, чувствуя стыд и вину перед мужчиной. В конце концов, Цзюнь Яньсин помогал ему из добрых побуждений, а он сам тайком думал о нем всякое и испытывал такие странные чувства от его прикосновений...

Тан Чжо опустил голову еще ниже. Он ведь не трехлетний ребенок, который ничего не понимает. С детства он посмотрел не меньше сотни сериалов, его теоретические знания были очень богатыми, он вовсе не глупый и медлительный омежка.

Но в этом мире они одного пола. Между ними никогда ничего не может быть. Если Цзюнь Яньсин узнает о тех странных мыслях, что только что были у него в голове, он наверняка возненавидит его и будет держаться подальше, верно?

Как только он подумал об этом, сердце Тан Чжо сжалось от тоски. Он не хотел терять Цзюнь Яньсина как друга – ни из-за настроения, ни из-за своего кошелька, он очень-очень не хотел этого.

«Но воспринимать Цзюнь Яньсина как омегу... это так сложно, Т-Т. Если уж обязательно нужно примерить на него какую-то роль из своего прежнего мира, то это может быть только...»

– Брат?

– Что? – Цзюнь Яньсин с сомнением поднял глаза.

Тан Чжо понял, что случайно произнес это вслух, и поспешно затряс головой, путаясь в объяснениях:

– Я... я хотел сказать, хе-хе... немного, немного щекотно.

Цзюнь Яньсин подозрительно посмотрел на него, но всё же отпустил лодыжку и тихо произнес:

– Правая.

– О-о.

Тан Чжо подвинулся и с трудом поднял правую ногу, закованную в гипс. Поскольку они сидели на диване вместе, обе его ноги оказались на бедрах Цзюнь Яньсина, и это выглядело так, будто он полусидит у него на коленях.

К счастью, выражение лица Цзюнь Яньсина оставалось спокойным, словно он был сосредоточен только на ранах. Это придавало Тан Чжо ощущение профессионализма, как у врача, и успешно снимало его напряжение и неловкость.

Глядя на красивый молодой профиль Цзюнь Яньсина, Тан Чжо моргнул и внезапно осознал – он всё равно не может воспринимать Цзюнь Яньсина как брата, потому что...

Цзюнь Яньсин младше него на несколько месяцев!

<http://bllate.org/book/18547/1789288>